

После первой попытки Тяньмин начал знакомиться с барьером. Секреты черной руки заключались в когтях и шестигранных чешуйках, которые позволяли ему пробить барьер. Чешуя могла даже притягивать небесные узоры на барьере, точно так же, как и небесные узоры на Большом Восточном Мече. Он мог дробить, растворять и вливать их в свое тело. Таким образом, он постепенно постигал глубину этих небесных узоров.

Так вот почему мой отец так быстро овладел искусством? Эта рука должна быть тайной на моем теле, и она, вероятно, не имеет никакого отношения к клану Древних Цилиней, верно? Однако вскоре Тяньмин перестал думать об этом, так как чувствовал себя потрясаяще.

Вскоре Тяньмин пришел к нескольким выводам. Во-первых, его когти могли пробить барьер, но он не знал, сработает ли это и для других барьеров. Ведь некоторые барьеры не были похожи на Барьер Инфернальной Души, например, Барьер Кровавой Бани, который он не знал, как разрушить. Во-вторых, его рука могла ускорить темп постижения Небесной Воли. В-третьих, глубокие небесные узоры на барьере казались полезными для его Императорской Воли. И, наконец, Тяньмин заметил, что барьер мог преобразовывать звериную ки в духовную энергию, а когда он ухватился за нити своей Древней Дьявольской Рукой, то заметил, что может извлекать энергию, которую дают ученики Древнего Клана Цилинь, чтобы использовать ее в своем культивировании, подобно Премьер Башне!

Почему я не обнаружил контроль черной руки над небесными узорами и барьерами раньше? Значит, эта способность, вероятно, пробудилась лишь недавно, после того как я попал в Теократию Древних. Просто я еще не успел ее обнаружить. В конце концов, он уже пробовал использовать свою черную руку, чтобы коснуться золотых небесных узоров на пятых воротах Великого Меча, но не смог раздавить и поглотить их, как сегодня. Значит, чтобы увеличить скорость роста моей Имперской Воли, мне достаточно использовать свою черную руку для контакта с барьером и небесными узорами Великого Небесного Меча! Поскольку я могу поглощать духовную энергию из Премьер-башни и барьера, я также могу усилить свои духовные источники, не говоря уже о том, что эффекты здесь могут быть лучше, чем у надгробий в мавзолее Ли! Святые угодники, я стану богатым!

В верхнем слое Барьера Инфернальной Души находились десятки тысяч учеников, которые вливали свою звериную ки в барьер, чтобы поддерживать его работу. Поскольку вокруг было так много людей, никто не заметил бы, если бы Тяньмин извлек немного энергии для себя. Он горько усмехнулся. Я должен здесь страдать, но, похоже, для меня это огромная возможность. Если бы не тот факт, что я не могу видеть Линг'эр, я бы даже не захотел покидать это место.

Он готов был поспорить, что все в Клане Древних Цилиней наверняка думают, что он впал в депрессию после приезда, и никто не подумал, что вместо этого он станет счастливым. Но что было с этой его черной рукой? Сама рука была величайшей тайной Тяньмина. Он уже чувствовал нетерпение, пытаясь использовать свою недавно открытую способность для увеличения скорости культивации; он чувствовал, что его Императорская Воля растет с заметной скоростью, и то же самое происходило с тремя его духовными источниками.

"Сможете ли вы, ребята, догнать рост моей императорской воли?" спросил Тяньмин.

"Что за чушь ты несешь? Моя Инфернальная Воля вообще не требует от меня постижения, она слишком проста. Рост нашей Небесной Воли ограничиваешь ты. Так что пока твоё культивирование растёт, для нас это не будет проблемой", - высокомерно сказал Ин Хуо. В конце концов, когда-то он был существом, питавшимся солнцем! Ему просто нужно было

развязать оковы своей родословной, чтобы восстановить свою силу.

Если бы три зверя первобытного хаоса не были превращены в зверей, связанных жизнью, и ограничены симбиотической системой культивирования, они могли бы быстро восстановить свою силу без каких-либо узких мест. С другой стороны, они также получили выгоду от пребывания в симбиотической системе культивирования, и, возможно, в будущем найдется решение этой проблемы.

.....

Тяньмин решительно ушел в уединение и изолировал себя от любых помех, посвятив себя культивированию. Постепенно он даже забыл о течении времени. Поскольку Бай Цзыцзинь присматривала за ним, ему не нужно было беспокоиться о том, что кто-то будет ему мешать. Время шло, он время от времени клал левую руку на Барьер Инфернальной Души.

Вдруг на его ладони открылся третий глаз. С его помощью он мог использовать свой Проницательный Глаз для более детального изучения изменений в небесных узорах. Поэтому последние несколько дней он постоянно использовал Проницательный Глаз.

"Мм?" В этот день Тяньмин почувствовал, как его третий глаз затрепетал, а затем его зрение окрасилось в малиновый цвет.

"Что происходит?" Тяньмин закрыл глаза и полностью сосредоточился на своем третьем глазе. Как и могло быть из-за Барьера Инфернальной Души, видение, которое он видел, начало меняться. Он вдруг увидел перед собой ревущее море пламени. Когда он посмотрел вниз, пробившись сквозь последний слой барьера, он увидел, что кипящая магма на самом деле была черной!

В этом странном мире, насколько мог видеть Тяньмин, была магма, которая превратилась в море. В магме всплывали пузыри. Было лишь несколько мест, где можно было приземлиться, но эти черные металлические камни были такими же горячими, как и магма.

"Где это место? Неужели здесь заключена Раса Инфернальной Души?" Тяньмин был потрясен, так как его зрение постоянно менялось. Окружающее пространство было покрыто толстым слоем тумана, и даже с его проницательным глазом существовал предел того, что Тяньмин мог увидеть.

Когда его зрение снова переключилось, оказалось, что он попал на небольшой остров. На острове стоял багровый алтарь, и Тяньмин был потрясен еще больше, когда увидел десятки тысяч людей, сидящих под алтарем со скрещенными ногами. Все они выглядели странно, казалось, что это сочетание людей и зверей. Среди них были люди с человекоподобным телом и головой зверя, а также люди с головой человека и телом зверя. Они были разных форм, и большинство из них были уродливы.

Тем не менее, они были плотно упакованы вместе. Тяньмин находился прямо позади них, и хотя он не мог видеть выражения их лиц, он мог слышать их крики. Они плакали, но при этом воспринимали смерть как мир. Все они держались за руки, а на их телах полыхало черное

пламя. Пламя было странным, так как не повреждало их тела, но именно оно заставляло людей кричать от боли.

Это было пламя inferнальных душ. Внезапно от алтаря протянулись десятки тысяч багровых нитей, которые привязались к каждому человеку. Проследив за алтарем, Тяньмин увидел черноволосого юношу. У юноши была худощавая фигура, без особой плоти. Его кожа была ужасно бледной, но, по крайней мере, в нем не было заметно никаких звериных черт. Его черные волосы были разложены веером на алтаре, а тело окутывали бесчисленные багровые нити. Большая часть нитей была собрана на голове, из-за чего Тяньмин не мог видеть, как выглядит юноша.

С другой стороны, десятки тысяч других людей все еще кричали от боли, обнимая друг друга. Внезапно черное пламя сошлось вместе, образовав океан пламени, и устремилось к юноше на алтаре через нити.

"Аргххх!!!" Тианмин услышал крики, доносящиеся изнутри черного пламени. Сначала крики были неясными, но со временем они стали отчетливыми.

"Души мириад людей собрались в одну!"

Это было то, что Тяньмин мог слышать больше всего.

"Фэн, ты должен жить! Ты должен выйти!"

"Мы не можем видеть внешний мир, но ты точно можешь!"

"Выведи нас и дай нам увидеть внешний мир твоими глазами....".

"Действительно ли во внешнем мире есть солнце и звездное небо, как в книгах? Есть ли на самом деле цветы, деревья и птицы...?"

"Старший брат Фэн, мы не умрем. Мы будем жить вместе с тобой в твоей душе".

"Не презирай нас. Все мы любим тебя, и мы будем любить тебя всем".

Тяньмин теперь мог ясно слышать их голоса. Эти люди плакали, пока говорили.

"Прошло уже двадцать тысяч лет, и завтрашнего дня не будет".

"Мы не можем продолжать жить так. В будущем в этом чистилище больше не будет потомков Расы Inferнальных Душ!"

"Больше нет!"

Пламя еще горело на их телах, а они уже схватились за головы, борясь с болью и крича. Пока их сжигало черное пламя, сквозь багровые нити к черноволосому юноше пробивался белый туман. Если Тяньмин правильно угадал, то белый туман должен был быть их душами. Даже будучи сторонним наблюдателем, он впервые за всю свою жизнь был так потрясен.

На алтаре юноша корчился от боли, издавая рев, от которого на его коже вздувались вены. "НЕТ! НЕТ! ПОЖАЛУЙСТА! Я УМОЛЯЮ ТЕБЯ! НЕТ!" Его голос звучал хрипло, полный отчаяния.

"Фенг, ты наша надежда и причина, по которой мы упорствовали двадцать тысяч лет. Ты - наша единственная надежда. Только ты можешь нести души всего клана, и только твоя душа может вынести такую боль. Дитя, не волнуйся. Мать не умрет, и мы будем вместе с тобой. Фенг, мать любит тебя, и я сожалею, что позволила тебе вынести так много. Мне жаль, что ты родился в Расе Инфернальных Душ. Прости меня!" Женщина встала на колени перед толпой. Ее глаза были полны любви, и, увидев своего сына, она в последний раз в жизни улыбнулась.

"В будущем ты будешь вместе со всеми, слившись с душами восьмидесяти тысяч человек. Двадцать тысяч лет борьбы, тысячи поколений упорства и самая болезненная Жертва Души. Фэн, ты, унаследовавший души восьмидесяти тысяч, определенно станешь чудом, которого никогда не видели в этом мире. У тебя будет самая сильная душа в мире. Не забудь отомстить за всех!"

Жертвоприношение Души уже достигло своей финальной точки, и облака белого тумана собрались на черноволосом теле. Юноша пытался бороться, хотя и бессильно, и кричал: "Мама! Мать! Где ты!"

"Я в твоей душе", - сказала женщина, когда ее тело полностью сгорело.

В то же время голоса других людей звучали внутри юноши: "Фэн, если наступит день, когда ты выйдешь на улицу, понюхай цветы на моем имени".

"Фэн, ты мужчина, поэтому ты должен быть сильным! Не бойся!"

"Дитя, я только хочу, чтобы Древние Теократы умерли! Я сожалею об этом. Эта жизнь была слишком болезненной для меня, и у меня больше нет никакой надежды. Сегодня - лучшее облегчение для меня. Спасибо."

"Мы всегда будем с тобой".

"Мы любим тебя, Фенг".

"До свидания, старший брат Фэн".

"Прощай."

Когда черное пламя достигло своей высшей точки, оно внезапно погасло, и восемьдесят тысяч человек испустили последние вздохи. Но даже до последнего вздоха они обнимали друг друга с улыбками и тоской в глазах.

На алтаре белый туман собрался на голове черноволосого юноши вдоль багровых нитей. Вскоре после этого Тяньмин услышал горький крик, и в нем постепенно пробуждался след свирепости.

"Я люблю вас, ребята!"

"Прощайте! Прощайте! Прощайте!"

Черноволосый юноша встал на колени перед алтарем, кланяясь восьмидесяти тысячам человек. Он поклонился восемьдесят тысяч раз и сказал восемьдесят тысяч прощальных слов.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982166>